Дунфан Цинъюнь был отбит внезапным нападением Цао Да, но ему не было грустно, вместо этого на его лице появился намек на радость: "Возьми его и беги, ты! Не подходит для меня."

Цао Да кивнул, его обычное высокомерие не опровергло слов Дунфан Цинъюня, вероятно, потому, что он знал, что разница между ними действительно слишком велика.

Он тут же подхватил меня и бросился к окну, и я закричал: "Нет, Цяо Цяо все еще здесь".

"Моя миссия не убивать ее, она не будет в опасности." Дунфан Цинъюнь ответил.

Я почувствовал облегчение, Цао Да обнял меня и выпрыгнул прямо из окна. Эта моя палата была на втором этаже, так что, наверное, именно они догадались, что это может произойти, и уже все устроили.

Навыки Цао Да значительно улучшились, очевидно, удерживая меня, но в конце концов благополучно приземлились. Он был настолько занят, что нес меня, чтобы бежать, и в этот момент, Дунфан Цинъюнь внезапно спрыгнул вниз из окна и ударил меня ножом!

Цао Да был занят передним погружением, чтобы помочь мне уклониться от атаки, но Дунфан Циньюнь воспользовался победой и ударил ножом в нас, когда мы лежали на земле, удерживая опустошение. Цао Да, вероятно, знал, что в этот момент нет никакого способа уклониться, и он также нарисовал его Будда Восемь Тысячи Слешей, чтобы заблокировать атаку.

"Это Будда Восемь Тысячи Слешей?"

Лицо Дунфань Цинъюня изменилось, когда он скрипел зубами и с низким рычанием сказал: "Как этот нож оказался у тебя в руках?".

Я сказала равномерно: "Это подарила мне сестра Янъю".

Он не выглядел слишком счастливым, и под его нападением, даже несмотря на сопротивление Цао Да, сила этого была полностью уступает Донгфану Циньюну, Будде 8000. Задняя часть разделочного ножа доходила до груди Цао Да, и он ревел от боли, когда поднимал ногу и пнул Дунфан Цинъюнь в живот. И казалось, что Дунфан Цинъюнь уже все это предвидел, вдруг мужчина спрыгнул назад, и в то же время также перевернул нож, чтобы избежать Будда Као Да Восемь Тысячи Слешей также прорезаны через грудь Као Да.

"А!"

Цао Да ревел от боли, но у него не было намерения любить битву, и он поднял меня снова, чтобы спастись. Дунфан Цинъюнь даже зарычал "Додж"!

Услышав это, Цао Да даже подсознательно прыгнул вперёд, как раз вовремя, чтобы уклониться от одной из атак Дунфан Цинъюня. Он скрипел зубами и с низким рычанием сказал: "Нет, так не сбежишь, так не сбежишь".

"Тогда что же нам делать?" Я спросил с тревогой.

Цао Да глубоко вздохнул, посмотрел на Дунфан Циньюнь со смертельным взглядом и прошептал: "Мы можем только сражаться".

Я был шокирован, как Цао Да мог быть оппонентом Дунфан Цинъюня. Если быть искренним,

Дунфан Цинъюнь может убить его почти за три хода, это было бы слишком рискованно!

"Я вызову господина Юань Ну... "Я скрежещал зубами, "Ты беги."

Као Да покачал головой: "Нет, не надо так много задолжать людям, я постараюсь с этим разобраться".

Сказав это, Восемь тысяч ресниц Будды внезапно стали красными, и появилось пламя, и я сразу увидел, что это должно быть силой Марка Единорога.

"А? Сила очень сильная".

Дунфан Циньюнь мягко сказал, в то время как Цао Да сразу же бросился к Дунфану Циньюнь, Будда Восемь Тысячи Слезов в его руках превращаются в огненно-красные цветы. Это было похоже на расцвет огненного лотоса в эту ночь. Дунфан Цинъюнь неторопливо сделал шаг назад, перерезав пустынный Ву в сторону фронта.

Внезапно этот изначально демонический огненный цветок лотоса внезапно исчез, и оказалось, что бесплодная пустошь заблокировала 8000 ресниц Будды!

"Назад".

Дунфан Циньюнь вдруг сказал, и Цао Да был занят отступлением, и в этот момент пустынный немедленно вытащил свой меч, в то время как Дунфан Циньюнь быстро сказал: "Левая сторона". Атакуй."

Цао Да принял быстрое решение, он измерил слева, чтобы атаковать Дунфан Циньюнь, однако скорость Дунфан Циньюнь была слишком высокой, опустошение было почти мгновенным. Назад на его сторону, как раз вовремя, чтобы заблокировать атаку Цао Да. И когда лицо Дунфань Цинъюня изменилось, он закричал: "Быстро уклоняйся!"

Услышав это, Цао Да поспешил сделать несколько шагов назад, но опустошение дошло до его груди, и когда раздался болезненный крик, грудь Цао Да затем Однажды я был порезан опустошением. Я был так расстроен, что сказал: "Брат, ты не можешь нести это, уходи!"

Цао Да выплюнул полный рот кровяной пены и посмотрел на Дунфан Цинъюнь с отставкой. И лицо Дунфан Цинъюня также было заполнено извинениями, когда он пробормотал: "Простите".

Это было позорно.

Для Цао Да это, наверное, был величайший позор в его жизни. Очевидно, что Дунфан Циньюнь рассказал ему о своих недостатках, но из-за недостатка скорости и силы Цао Да все равно не смог победить Дунфан Циньюня. и даже раненых.

Какой стыд в мире, который более болезненный, чем этот?

Он скрипел зубами и рычал: "Хоть раз попробую сам"!

Сказав это, он тут же вытащил нож и бросился к Дунфану Цинъюню, который был занят криками "Не надо!".

"Бум!"

На долю секунды тело Дунфан Циньюня почти мгновенно выпустило нож, это был Цао Даксянь, который бросился в сторону Дунфан Циньюня, но он даже выпустил нож больше, чем Дунфан. Цин Юнь был еще медленнее. Я видел, как пустыня ударила Цао Да в плечо, и я смотрел, как Цао Да издавал крик боли, но потом Цао Да даже не уклонился. Вместо этого, он безумно бросился на фронт, против пустынной атаки, вплоть до этой рукоятки!

Мерзкий.

Лицо Дунфань Цинъюня изменилось, а Цао Да тут же схватил его за руку. Внезапно на руке Цао Да появилось пламя, которое в тревоге сожгло Дунфан Цинь Юня и подсознательно отпустило его руку. Цао Да открыл восхитительную улыбку, которая продлилась недолго до того, как ее захватило одиночество.

Пожертвовав стольким, он мог только сжечь чужую руку.

Раненый Дунфан Цинъюнь, казалось, гораздо больше бодрствовал, он снова протянул руку и схватил Desolate и сильно потянул к спине, Desolate сразу же отделился от Плечо Цао Да, в то время как Дунфан Цинъюнь подсознательно сделал два шага назад, он скрипел зубами и сказал: "Хватит драться, я не хочу тебя убивать".

"Ху..."

Као Да опустился на колени на земле, прикрыл раны, кровь текла из кончиков пальцев. В это время Цао Да горько засмеялся и мягко сказал: "Чтобы такой человек, как ты... тоже был бы ранен".

Дунфан Цинъюнь смотрел на Цао Да несколько спокойно, но в глубине души я был очень уверен, что это был Дунфан Цинъюнь, останавливающий свою руку. Если бы он хотел по-настоящему сражаться, Цао Да уже много раз умирал бы.

Я сжимал зубы и шептал: "Господин Юань Ну, пожалуйста, помогите мне".

Порыв ветра дул вокруг меня, и Юань Ну появился рядом со мной. Когда он увидел эту ситуацию, его лицо изменилось, и он собирался драться с Цин Юнь Дунфан, я даже сказал: "Не деритесь, это один из нас". Господин Юань Ну, его контролируют, заберите меня, ладно?"

Юань Ну кивнул, схватил меня за плечи и прыгнул прямо на крышу. Меня привел на крышу Юань Ну, а на земле на меня посмотрело Восточное Зеленое Облако, и я увидел, что он выглядел немного расслабленным, но более Много... было одиноко.

Он наклонился, поднял бесплодную землю и пошел под окно той палаты. Маленькая собачка, которую он привез, внезапно выпрыгнула из окна, и Дунфан Цинь Юнь неуклонно поймал ее, а затем погладил по голове. Идти в сторону расстояния.

В этот момент я не мог не кричать: "Брат Цинъюнь, ты можешь дать мне небольшую подсказку, даже если это малейшая подсказка, которую я могу сказать. "

Когда Восточный Цянь повернулся ко мне, он горько улыбнулся и, наконец, покачал головой.

Ни одной подсказки... тоже.

Когда Восточный Циньюнь ушел, Юань Ню привел меня, чтобы спрыгнуть с крыши, и я сел

на землю, чтобы помочь Цао Да покрыть его раны, но он размахивал рукой и применил божественное лекарство снова. Рисовать свои собственные раны. Я выглядел подавленным и шептал: "Не чувствуй боли, брат".

"Что ты говоришь глупости..."

Цао Да мягко засмеялся, когда смотрел в сторону одинокой спины Дунфан Цинъюня, ожидая, когда человек полностью исчезнет в ночи, Цао Да тихонько пробормотал. "Это он страдает больше всех, не так ли?"

У меня было такое чувство, что горло забито чем-то, и я не мог говорить по-настоящему. Юань Ну привел нас обратно в больничную палату, я устал лежать на кровати, когда вдруг зазвонил телефон, звонил Цзян Эр Цянь. Я взял трубку, и его сторона сказала: "Я отвезу тебя утром к Чен Дин Мао, а ты ложись спать пораньше".

"Мм".

Видя, что я просто мягко ответил, Цзян Эркиан задался вопросом: "Почему ты не в хорошем настроении?".

"И нет..." Я мягко сказала: "Просто я столкнулась с чем-то, что меня не слишком радует, и я не хочу слишком много об этом думать".

Цзян Эркиан на мгновение замолчал, а затем мягко сказал: "Когда дело доходит до этого, все, что угодно, на самом деле всего лишь четыре слова - судьба! ."

http://tl.rulate.ru/book/41095/943349